

ционное излучение от пульсаров и реликтовый ГВШ. К примеру, пульсар в Веле дает [10] $\omega_g h \sim 10^{-22}$, а реликтовый ГВШ [11] $\omega_g h \sim 10^{-21}$. Если довести стандарты частоты до величины

$$\frac{1}{\tau^*} \frac{\delta\nu}{\nu} \approx 10^{-22},$$

то можно будет осуществить такой эксперимент.

Автор благодарит сотрудников ИТФ Варшавского университета за полезные дискуссии и внимание к работе автора во время стажировки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Anderson A. J. Nature, 1971, 229, p. 547. [2] Руденко В. Н. Астрон. журн., 1975, 19, с. 270. [3] Estabrook F. B., Wahlquist H. D. Gen. Rel. Grav., 1975, 6, p. 439. [4] Гришук Л. П., ЖЭТФ, 1974, 66, с. 833. [5] Mashoon B. Astrophys. J., 1979, 227, p. 1019. [6] Grishchuk L. P., Mashoon B. Astrophys. J., 1980, 236, p. 990. [7] Сажин М. В. Астрон. журн., 1978, 55, с. 65. [8] Detweiler S. Astrophys. J., 1979, 234, p. 1100. [9] Stein S. R., Turneure J. P. Proc. IEEE, 1975, 63, p. 1249. [10] Zimmerman M. Nature, 1978, 271, p. 524. [11] Старобинский А. А. Письма в ЖЭТФ, 1979, 30, с. 719.

Поступила в редакцию
17.02.81

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1982, Т. 23, № 4

УДК 533.951

АСИМПТОТИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ ДЛЯ ФУНКЦИИ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ОТКЛИКА РЕЛЯТИВИСТСКОЙ ПЛАЗМЫ

Л. С. Кузьменков, П. А. Поляков,
М. И. Ситнов, О. О. Трубачев

(кафедра теоретической физики)

Функция диэлектрического отклика $\epsilon_i(k, \omega)$ полностью описывает продольные свойства плазмы. Эта функция исследовалась Силиным [1]. Для максвелловской плазмы им была получена асимптотическая формула для $\epsilon_i(k, \omega)$ в ультрарелятивистском пределе, на основании которой затем найдена дисперсия сверхсветовых ($\omega \gg kc$) и почти световых ($\omega \sim kc$) волн. Позднее эти результаты были критически пересмотрены в работах Ломинадзе, Михайловского, Сагдеева [2, 3], в которых, в частности, показано существование досветовых волн ($\omega \ll kc$).

Мы ставим своей задачей детальное аналитическое исследование функции диэлектрического отклика максвелловской релятивистской плазмы и построение для нее корректных разложений, позволяющих получить как асимптотические выражения для $\epsilon_i(k, \omega)$, так и области значений k и ω , для которых эти выражения и соответствующие им дисперсионные формулы имеют смысл.

Как функция комплексной переменной ω $\epsilon_i(k, \omega)$ задается на верхней полуплоскости и на действительной оси при $(\omega/kc)^2 > 1$ формулой [1]

$$|\epsilon_i(k, \omega) = 1 + \frac{4\pi e^2 c^2}{mk^2} \int \frac{k(\partial f_0 / \partial u)}{\omega - kv} d^3u. \quad (1)$$

Для остальных значений ω эта функция определяется аналитическим продолжением сверху через отрезок действительной оси $(\omega/kc)^2 \leq 1$. Точки $\omega = \pm kc$ являются точками ветвления.

Принимая во внимание, что f_0 есть релятивистское распределение Максвелла, и проводя интегрирование в (1) сначала по углам сферической системы координат в пространстве 4-скоростей u^i , а затем по частям, получим

$$\varepsilon_l = 1 + \alpha z_p^2 - z z_p^2 (\widehat{B}_\alpha G) / 2\alpha K_2(\alpha), \quad (2)$$

где

$$\widehat{B}_\alpha = 2 - 2\alpha \partial / \partial \xi + \alpha^2 \partial^2 / \partial \xi^2, \quad (3)$$

$$G = 2z \int_1^\infty \frac{\exp(-\alpha u_0)}{(z^2 - 1)u_0^2 + 1} \frac{du_0}{u}, \quad (4)$$

$$z = \omega / kc; \quad z_p = \omega_p / kc; \quad \alpha = mc^2 / \Theta.$$

Формулу (4) можно преобразовать к виду, удобному для разложений по степеням температуры. В результате преобразований найдем

$$G = -\frac{2z}{\sqrt{z^2 - 1}} \int_\alpha^\infty K_0(\xi) \sin \frac{\alpha - \xi}{\sqrt{z^2 - 1}} d\xi$$

при $z > 1$ и $z < 1$. Кроме того,

$$\begin{aligned} G = & -\left(i\pi + \frac{1}{2} \ln \frac{1-z}{1+z}\right) \exp(-\alpha\beta) + \\ & + \beta z \exp(\alpha\beta) \int_\alpha^\infty K_0(\xi) \exp(-\beta\xi) d\xi + \\ & + \beta z \exp(-\alpha\beta) \int_0^\alpha K_0(\xi) \exp(\beta\xi) d\xi, \quad \beta \equiv (1-z^2)^{-1/2} \end{aligned} \quad (5)$$

при $0 < z < 1$ и $G = 2K_0(\alpha)$ при $z = 1$.

Интегральное представление функции G , удобное при численных расчетах, рассмотрено в работе [5].

Так как ε_l при $z \gg 1$ имеет непрерывные производные по z любого порядка, достигающие максимальных значений по абсолютной величине в точке $z = 1$, то справедливы неравенства

$$\left| \varepsilon_l - \sum_{k=0}^n \frac{(z-1)^k}{k!} \left(\frac{\partial^k \varepsilon_l}{\partial z^k} \right)_{z=1} \right| \leq \frac{(z-1)^{n+1}}{(n+1)!} \left| \frac{\partial^{n+1} \varepsilon_l}{\partial z^{n+1}} \right|_{z=1}. \quad (6)$$

Частные производные в формуле (6) вычисляются точно при любых температурах. В линейном по z приближении находим при $\omega \gg kc$

$$\varepsilon_l = 1 - z_p^2 [a(\alpha) + (1-z)b(\alpha)] + R(\alpha, z), \quad (7)$$

$$a(\alpha) = [2K_0(\alpha) + \alpha K_1(\alpha)] / \alpha K_2(\alpha), \quad (8)$$

$$b(\alpha) = 2[5K_0(\alpha) + (\alpha + 12/\alpha)K_1(\alpha)] / \alpha K_2(\alpha), \quad (9)$$

причем остаточный член оценивается неравенством

$$|R(\alpha, z)| \leq \frac{(z-1)^2 z_p^2}{\alpha K_2(\alpha)} \left| \widehat{B}_\alpha \left[1 - 5 \frac{\partial^2}{\partial \alpha^2} + 4 \frac{\partial^4}{\partial \alpha^4} \right] K_0(\alpha) \right|. \quad (10)$$

Если, кроме того, $|R|$ в M раз меньше линейных слагаемых в (7), то

из (7), (10) для ультрарелятивистских температур имеем

$$\left[\sqrt{\alpha \ln \frac{1}{\alpha} + \left(a - \frac{\alpha}{M}\right)} / \sqrt{\alpha \ln \frac{1}{\alpha}} \right] \ll < \frac{2kc}{\omega_p} \ll \left[\sqrt{\alpha \ln \frac{1}{\alpha} + a} / \sqrt{\alpha \ln \frac{1}{\alpha}} \right], \quad (11)$$

где

$$a \cong \alpha \ln(1/\alpha) + \alpha(1/2 + \ln 2 - C),$$

C — постоянная Эйлера.

Продольные волны с волновыми векторами из области (11) имеют равный нулю декремент затухания и дисперсию

$$\omega/kc = 1 + 2(\omega_p \sqrt{a} - kc) \sqrt{a}/b\omega_p.$$

Световая волна имеет значение волнового вектора, равное $\omega_p^2 \sqrt{a}/c$ и являющееся пороговым для незатухающих мод. С ростом температуры это значение сначала возрастает, а затем начиная с температур $\Theta \sim mc^2$ убывает по закону $(\omega_p/c) \sqrt{\alpha \ln(1/\alpha)}$, так что область существования продольных незатухающих волн в ультрарелятивистской плазме сильно сужается.

Рассмотрим теперь функцию диэлектрического отклика и дисперсионные соотношения в области $0 < \text{Re } \omega < kc$. При $|\text{Im } z| \ll |\text{Re } z| < kc$ формулы (3), (4), (5) приводят к результату

$$\begin{aligned} \widehat{B}_\alpha G = & - \left(i\pi + \frac{1}{2} \ln \left| \frac{1-z}{1+z} \right| \right) \widehat{B}_\alpha e^{-\alpha\beta} - \\ & - \alpha\beta z (2 + \alpha\beta) [K_0(\alpha) - \alpha K'_0(\alpha)] e^{-\alpha\beta} + \beta z \int_\alpha^\infty e^{\beta(\alpha-\xi)} \widehat{B}_\xi K_0(\xi) d\xi + \\ & + \beta z e^{-\alpha\beta} \int_0^\alpha [e^{\beta\xi} \widehat{B}_\xi K_0(\xi) + 2\alpha K'_0(\xi) - \alpha^2 (1 + \beta\xi) K''_0(\xi)] d\xi. \end{aligned} \quad (12)$$

Отсюда и из формулы (2) видно, что мнимая часть ϵ_l пропорциональна $\exp(-\alpha\beta)$. Неравенство $\alpha\beta \gg 1$ является условием слабого затухания продольных колебаний. Оценим при этом условии значения интегралов в формуле (12). Фиксируя некоторое $\alpha' \in (0, \alpha)$, имеем

$$\int_\alpha^\infty K_0^{(i)} e^{-\beta(\xi-\alpha)} d\xi = \sum_{l=0}^n \frac{K_0^{(l+i)}(\alpha)}{\beta^{l+1}} \left(1 - e^{-\alpha'\beta} \sum_{m=0}^l \frac{(\alpha'\beta)^m}{m!} \right) + r_1^{(i)} + r_2^{(i)}, \quad (13)$$

где (i) — порядок производной и

$$|r_1^{(i)}| \ll K_0^{(i)}(\alpha + \alpha') e^{-\alpha'\beta}/\beta; \quad |r_2^{(i)}| \ll K_0^{(n+l+1)}(\alpha)/\beta^{n+2}.$$

Для трех оставшихся интегралов в (11) находим

$$\begin{aligned} \int_0^\alpha K_0^{(i)}(\xi) \begin{cases} e^{\beta(\xi-\alpha)}, & i=0 \\ e^{-\alpha\beta} (e^{\beta\xi} - 1), & i=1 \\ e^{-\alpha\beta} (e^{\beta\xi} - 1 - \beta\xi), & i=2 \end{cases} d\xi = \\ = \sum_{l=0}^n (-1)^l \frac{K_0^{(l+i)}(\alpha)}{\beta^{l+1}} \left(1 - e^{-\alpha'\beta} \sum_{m=0}^l \frac{(\alpha'\beta)^m}{m!} \right) + \sum_{m=3}^5 r_m^{(i)}, \end{aligned} \quad (14)$$

где

$$\begin{aligned}
 r_3^{(0)} &\ll (\pi/2) e^{-\beta\alpha'}, \\
 r_3^{(1)} &\ll (e^{-\beta\alpha'} - e^{-\alpha\beta}) \left[K_0(\alpha - \alpha')(\alpha - \alpha') + \frac{\pi}{2} \right] / (\alpha - \alpha'), \\
 r_3^{(2)} &\ll \{e^{-\beta\alpha'} - e^{-\alpha\beta} [1 + \beta(\alpha - \alpha')]\} [2K_0(\alpha - \alpha')(\alpha - \alpha') - \\
 &\quad - K_0'(\alpha - \alpha') + \pi] / (\alpha - \alpha')^2, \\
 r_4^{(0)} &= 0, \\
 r_4^{(1)} &\ll e^{-\alpha\beta} K_0'(\alpha - \alpha') \alpha', \\
 r_4^{(2)} &\ll e^{-\alpha\beta} K_0''(\alpha - \alpha') (1 + \beta) \alpha', \\
 r_5^{(i)} &\ll K_0^{(n+i+1)}(\alpha - \alpha') / \beta^{n+2}.
 \end{aligned}$$

Формулами (2), (12), (13), (14) полностью определена продольная диэлектрическая проницаемость для случая $\alpha\beta \gg 1$, $\beta \gg 1$ с известными оценками остаточных членов $r_m^{(i)}$. Положим теперь $\alpha' = \alpha/2$, $n = 1$ и ограничимся первым приближением для $\text{Im}(\hat{B}_\alpha G)$. Тогда

$$\begin{aligned}
 \varepsilon_l = 1 - \frac{i\pi z z_p^2 \alpha \beta^2}{2K_2(\alpha)} e^{-\alpha\beta} + \alpha z_p^2 - \frac{2z^2 z_p^2}{\alpha K_2(\alpha)} \sum_{n=0}^2 \frac{(-\alpha)^n}{n!} [K_0^{(n)}(\alpha) + K_0^{(n+2)}(\alpha)] + \\
 + \frac{2z^4 z_p^2}{\alpha K_2(\alpha)} \sum_{n=0}^2 \frac{(-\alpha)^n}{n!} K_0^{(n+2)}(\alpha) + R_\Sigma + R_{\text{exp}} + iR_{\text{Im}}, \quad (15)
 \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned}
 |R_\Sigma| &\ll \frac{z^2 z_p^2}{\alpha \beta^4 K_2(\alpha)} \sum_{n=0}^2 \frac{(-\alpha)^n}{n!} [K_0^{(n+4)}(\alpha) + K_0^{(n+4)}(\alpha/2)], \\
 |R_{\text{exp}}| &\ll \frac{(z z_p)^2 \beta}{2\alpha K_2(\alpha)} \left\{ \alpha e^{-\alpha\beta/2} [(2 + \alpha\beta) K_0(\alpha) - \right. \\
 &\quad \left. - (\alpha - \alpha^2\beta) K_0'(\alpha)] + \frac{2}{\beta} \sum_{n=0}^2 \frac{(-\alpha)^n}{n!} K_0^{(n)} \left(3 \frac{\alpha}{2} \right) + \right. \\
 &\quad \left. + 2(1 - e^{-\alpha\beta/2}) [\pi + \alpha K_0(\alpha/2)] + 4 \left[1 - \left(1 + \frac{\alpha\beta}{2} \right) e^{-\alpha\beta/2} \right] \times \right. \\
 &\quad \left. \times \left[\pi + \alpha K_0 \left(\frac{\alpha}{2} \right) - \frac{\alpha^2}{4} K_0' \left(\frac{\alpha}{2} \right) \right] + \alpha^2 e^{-\alpha\beta/2} \left[\frac{\alpha}{2} (1 + \beta) K_0'' \left(\frac{\alpha}{2} \right) - \right. \right. \\
 &\quad \left. \left. - K_2' \left(\frac{\alpha}{2} \right) \right] + \pi + \frac{1}{2\beta z} \left| \ln \frac{1-z}{1+z} \right| (2 + 2\alpha\beta + \alpha^2\beta) e^{-\alpha\beta} \right\}, \\
 |R_{\text{Im}}| &= -\frac{\pi}{z} (1 + \alpha\beta) e^{-\alpha\beta}.
 \end{aligned}$$

При $\alpha \rightarrow \infty$ $R_\Sigma / \alpha K_2(\alpha) \sim \alpha e^{\alpha/2} / \beta^4$, и поэтому формула (15) имеет смысл лишь при $\beta \gg 1$. Далее, при $\alpha \rightarrow 0$ $\text{Im} \varepsilon_l \sim \alpha (\alpha\beta)^2 \exp(-\alpha\beta)$ и следует считать $\beta \gg 1/\alpha$. В этом приближении

$$\varepsilon_l = 1 - z_p^2 [a + (1-z)b] + \frac{i\pi \alpha z_p^2}{4(1-z)K_2(\alpha)} \exp\left(-\frac{\alpha}{\sqrt{1-z^2}}\right), \quad (16)$$

где $a(\alpha)$ и $b(\alpha)$ определены формулами (8), (9) и изображены на рис. 1.

Используя (16) находим дисперсию и декремент затухания досветовых продольных волн:

$$\operatorname{Re} \omega = kc \left[1 + 2 \left(\frac{\omega_p}{c} \sqrt{a} - k \right) c \sqrt{a/b\omega_p} \right]. \quad (17)$$

$$\gamma = \operatorname{Im} \omega = \frac{\pi a \omega_p^2 kc}{4K_2(\alpha) [k^2 c^2 - a \omega_p^2]} \exp \left(-\frac{a}{\sqrt{1 - \omega^2/k^2 c^2}} \right), \quad (18)$$

что отличается от результата работы [4] на множитель $\alpha^2/a^2 = 1/D_0^2$, но при малых α (18), тем не менее, следует из формулы (3.29) и формулы (3.30) работы [4].

Одновременно должны выполняться неравенства

$$\beta \gg 1; \alpha \beta \gg 1; |R_{\Sigma} + R_{\text{exp}}| \ll b z_p^2 \times \\ \times (1 - z); 0 < z < 1,$$

определяющие область волновых векторов, для которых формулы (17), (18) имеют смысл. Если число $N \gg 1$

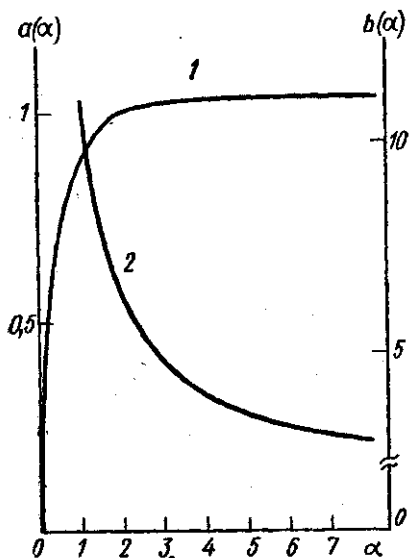

Рис. 1. Зависимость функций a (1) и b (2) от температуры ($\alpha = mc^2/\theta$)

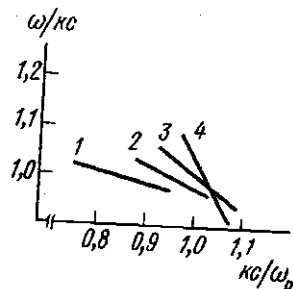

Рис. 2. Дисперсия волн с $\omega \sim kc$ при $\alpha = 0,5$ (1); 1 (2); 2 (3); 10 (4)

и такое, что $\alpha \beta > N$ при $\alpha \ll 1$, эта область может быть записана в виде неравенств

$$\sqrt{\alpha \ln(1/\alpha)} + \frac{1}{2} \left(\frac{1}{2} + \ln 2 - C \right) \sqrt{\frac{\alpha}{\ln(1/\alpha)}} \leq \frac{kc}{\omega_p} < \\ < \sqrt{\alpha \ln(1/\alpha)} + \frac{1}{2} \left(\frac{1}{2} + \ln 2 - C + \frac{6}{N^2} \right) \sqrt{\frac{\alpha}{\ln(1/\alpha)}}.$$

Графически дисперсия (17) для различных температур изображена на рис. 2.

Таким образом, полученные представления для функции диэлектрического отклика позволяют получить при ультрарелятивистских температурах дисперсию и декремент затухания волн, для которых $\omega \leq kc$, и, кроме того, найти области волновых векторов всех слабозатухающих продольных мод с указанными дисперсией и декрементом затухания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Силин В. П. ЖЭТФ, 1960, 38, с. 1577. [2] Ломинадзе Д. Г., Михайловский А. Б., ЖЭТФ, 1979, 76, с. 959. [3] Ломинадзе Д. Г., Михайловский А. Б., Сагдеев Р. З. ЖЭТФ, 1979, 77, с. 1951. [4] Mikhailovskii A. V. Plasma Phys., 1980, 22, p. 133. [5] Godfrey V B., Newberger V. S., Taggart K. A. IEEE Trans. Plasma Sci., 1975. PS-3, p. 60.

Поступила в редакцию
02.03.81

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1982, Т. 23, № 4

УДК 530.145

О КОГЕРЕНТНЫХ СОСТОЯНИЯХ РЕЛЯТИВИСТСКИХ ЧАСТИЦ

И. М. Тернов, В. Г. Багров

(кафедра квантовой теории)

§ 1. Общие замечания о когерентных состояниях. Когерентные состояния играют особую роль в квантовой механике как состояния, в максимально возможной полноте сохраняющие классические свойства движущейся частицы. Первый пример когерентных состояний в нерелятивистской квантовой механике был построен еще Шредингером [1]. Теория когерентных состояний нерелятивистских систем представляет собой хорошо развитый отдел квантовой механики [2]. Гораздо менее развита теория релятивистских когерентных состояний, где имеются пока лишь отдельные примеры*.

Однако даже в теории нерелятивистских когерентных состояний имеются недостаточно ясные положения, которые мы здесь хотим обсудить.

Одним из главных является вопрос об определении когерентных состояний. По-видимому, наиболее распространенным является следующее определение. Состояние когерентное, если удовлетворяя волновому уравнению, оно есть собственное состояние полного набора операторов уничтожения, являющихся интегралами движения.

Иными словами, существует полный набор операторов A_k ($k=1, 2, \dots, n$), таких, что выполняются коммутационные соотношения

$$[A_s, A_k^+] = \delta_{sk}, \quad [A_s, A_k] = [A_s^+, A_k^+] = 0.$$

Операторы A_k являются интегралами движения, и когерентное состояние $|z_k\rangle$ — собственное для этих операторов:

$$A_k |z_k\rangle = z_k |z_k\rangle$$

с собственными числами z_k .

Наиболее последовательно эта точка зрения проводится в работе [2, с. 39].

Однако в работе [3] показано, что приведенное выше определение должно быть дополнено, иначе оно становится бессодержательным. Именно, можно показать [3], что любое нормированное решение уравнения Шредингера является собственным состоянием полного набора операторов уничтожения — интегралов движения. С этих позиций любое состояние — когерентное.

Поэтому к вышеприведенному определению следует сделать два дополнения. Именно, следует рассматривать полный набор когерентных

* Эти примеры и соответствующие ссылки на литературу можно найти в работах [2, 3].